

СВЯЩЕННИК АЛЕКСАНДР ЕЛЬЧАНИНОВ: ГОВОРИТЬ ПОЛНЫМ ГОЛОСОМ

В рамках проекта «Выставка одной книги» в БАН экспонируются «Записи» священника Александра Викторовича Ельчанинова (1881–1934), девяносто лет кончины которого исполнится 24 августа 2024 года.

ТЕКСТ_АЛЕКСАНДР КЛЕМЕНТЬЕВ

Будущий священник А.В. Ельчанинов был известен как секретарь московского Религиозно-философского общества имени Владимира Соловьёва (1905), окончил в 1906 году историко-филологический факультет Петербургского университета, при котором был оставлен, и даже поступил в 1907 году в Московскую духовную академию, но для отбывания воинской повинности покинул её после первого года обучения. Он иногда писал для журналов и газет, составил несколько брошюр. Первая солидная его публикации — вводно-толковательный очерк «История религии» (Книгоиздательство «Польза», Москва, 1909), план которого совместно с профессорами высшей духовной школы В.Н. Мышцыным и Н.Ф. Каптеревым выработали молодые искатели христианской истины А.В. Ельчанинов, А.В. Карташев, В.В. Свендицкий, П.А. Флоренский и В.Ф. Эрн. Причем главы

«Первобытная религия», «Религия древней Греции», «Буддизм», «Иудейско-израильская религия» и «Русское сектантство (хлыстовство и скопчество)» целиком написаны Ельчаниновым, глава «Христианство» — в сотрудничестве с Эрном, а глава «Православие» — совместно с Флоренским. Все трое обучались в одной Тифлисской гимназии, которую окончили с золотыми медалями...

К духовному образованию Ельчанинов уже не вернулся. Учительствовал в Тифлисе, в 1914–1920 годах состоял директором гимназии генерал-майора В.А. Левандовского, на дочери которого Тамаре женился в 1916 году. Уехал с семьей из обретшей независимость Грузии с началом большевистского вторжения, поселился в Ницце, где и стал священником в июле 1926 года. Грузию он полюбил на всю жизнь, о чем определенно говорит в очерке «Гвение в монастыре»... Через три четверти столетия его дочь Мария с супру-

Священник Александр Ельчанинов в группе духовенства на съезде РСХД в Clermont. 1928. Фрагмент фотографии. Частное собрание

Назначения

Резолюцией Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Митрополита Евлогия отъ 11-24 февраля 1934 года, священникъ Ниццкой церкви Александръ Ельчаниновъ назначается, съ 1 марта 1934 года, третьимъ священникомъ кафедральнаго Александро-Невскаго храма въ Парижѣ.

— 2 —

Публикация распоряжения о назначении отца Александра священником кафедрального собора в Париже. Церковный вестник Западно-Европейской епархии. Париж. № 3, март 1934 года

гом — директором YMCA-PRESS Никитой Струве, привезли в Грузию книги этого издательства и... тоже влюбились, настолько, что завещали похоронить себя в привезенной грузинской земле, которую Никита Алексеевич сохранял в своем письменном столе.

Для отца Александра священство — «возможность говорить полным голосом», радость, «единственная профессия, где люди поворачиваются к тебе своей самой серьезной стороной и где и ты всё время живешь „всерьез“». «Он всегда готовился к тому что он скажет и никогда к тому как он скажет», — отмечала Т.В. Ельчанинова. Жизнь всерьез помогала делать вещи невероятные. Кажется, только два парижских священника, Сергей Четвериков и Александр Ельчанинов, умели размораживать детские души потерянных семьями в военные годы несчастных одичавших воспитанников пролетарского рая, ставших особенной малочисленной группой советских переселенцев. Небедные родители, родственники или просто благотворители отыскивали их через посредников по детским домам или у близких и знакомых, за немалые суммы выкупали им право выезда у страны советов и доставляли в цивилизованный мир, к изрядному этому миру ужасу... Репортажи о таких детях изредка появлялись в русских газетах эмиграции в качестве удручающей иллюстрации губительности подсоветского житья...

Его внимательное и строгое отношение к попавшим в беду, возможно, объяснялось собственным опытом: рано лишившийся отца потомок литовского рыцаря Алендрока уже в гимназии обеспечивал собственным трудом обучение — и свое, и брата... Протоиерей Сергей Четвериков отмечал необыкновенное «покаянное устроение духа» отца Александра и то, что «он понимал законоучительство не как сообщение детям тех или иных религиозных сведений, а как пробуждение и укрепление в них религиозной жизни». Особенно же Ельчанинов ценил парижское Студенческое Христианское Движение, «и не как русскую христианскую молодежь, а как собрание и собиранье всего живого и честного в Церкви, всех тех, кто принимает христианство не как традицию, не как слова, не как быт, а как жизнь».

Известность его и любовь к нему ниццких прихожан, в первую очередь молодежи, вероятно, и подвигли митрополита Евлогия сразу после скоропостижной кончины 31 января 1934 года протоиерея Георгия Спасского именно отца Александра пригласить на завидное место второго священника парижского кафедрального русского собора, и тогда, и теперь — самого заметного православного храма Французской республики. Однако, «Приехав в Париж на второй неделе Великого Поста, уже больным, отец Александр упал в обморок во время исповедей во вторник Страстной седмицы и к служению уже не мог

вернуться», слег от неведомой болезни и скончался 24 августа 1934 года.

Уход отца Александра из земной жизни был воспринят его парижскими соратниками как очевидная катастрофа: «человеческий глаз в रहेющих рядах старого культурного поколения, а в особенности в пастырстве, — еще не видит новых заместителей опустевших мест, и по-человечески становится тоскливо и жутко», — записал отец Сергей Булгаков. Действительно, даже в среде опытного и разумно-умеренного парижского русского духовенства отец Александр обладал умениями исключительными: «Никому ничего никогда не навязывая, он старался только помочь каждому найти правильный путь в ту сторону, куда каждого из нас влекло», — вспоминал его гимназический товарищ Михаил Карпович. «У него не было предвзятых точек зрения, он легко вживался в любую мысль; но душа его стояла на камне, и это придавало его беседе исключительную ценность», — свидетельствовал Л.А. Зандер.

За книгой «Записи» сразу последовал маленький сборник «Памяти отца Александра Ельчанинова» (Париж, YMCA-PRESS, 1935), собранный из посвященных его памяти статей протоиерея С. Булгакова, протоиерея С. Четверикова, М.М. Карповича, М. Зерновой, Д. и Т. Шкот, В.Н. Ильина, монахини Марии (Скобцовой) и Л.А. Зандера. Возможно, что самое важное для нас

Сидят слева направо: священники Александр Ельчанинов и Георгий Шумкин, митрополит Евлогий. На земле крайний слева — святой мученик Иван Васильевич Лаговский. 1931 год. Фрагмент групповой фотографии духовенства и движенцев перед зданием РСХД на бульваре Монпарнас, 10 в Париже. Частное собрание

сегодня из того, чему о. Александр учил сто лет назад, сформулировано им в письме Татьяне и Даниилу Шкотам: «Наше дело православных русских людей, уразуметь свою веру двумя путями: знакомясь с ней и живя ею. [...] Если ты хочешь понемногу и основательно понять нашу веру, то для этого: читай Евангелие с комментарием в руках, и старайся жить церковно. До этого всё будет одна игра ума и праздное любопытство». Так он «вел и привел к непосредственному служению Богу» многих из своих юных воспитанников, десятилетиями продолжавших его дело (См.: Владимир Леонтьев [впоследствии — архимандрит Иов] Памяти отца Александра Ельчанинова. «Православная Русь». Ладомирова. № 12, 1936).

Книга «Записи» не была написана её автором. Её появление — результат работы Тамары Ельчаниновой, вскоре после смерти мужа осознавшей необходимость собрать, отобрать и опубликовать его мысли, заметки, оценки и размышления, и осуществить, т.о., высказанное самим отцом Александром намерение «написать книгу для молодежи, как бы в ответ на часто обращаемые к нему, типичные для современного юношества, вопросы». Книга вышла немаленькая — девять с половиной печатных листов мелкого шрифта (Париж, YMCA-PRESS, 1935) и действительно помогла сохранить пастырский и человеческий опыт отца Александра, донести его аудитории куда более широкой, чем его па-

самые в Ницце и Париже... В ней краткое предисловие составителя и семь глав: Отрывки из дневника, Из писем к молодежи; Советы молодым священникам; Слова, проповеди, статьи; Польза веры; Беседа перед исповедью; Демонская твердыня (О тщеславии и гордости).

Книга складывалась «из отрывочных и случайных заметок» — фрагментов дневниковых записей, которые отец Александр делал время от времени, из записок на отдельных листках, отрывков из писем и планов проповедей. Она «не есть литературное произведение, а подлинный документ человеческой жизни, то, в чем отразилась его душа и что осталось на земле от него». Тамара Владимировна решительно взялась за непростое

Митрополит Евлогий и священник Александр
Ельчанинов в группе движенцев на VIII съезде РСХД.
Montfort-l'Amaury. 1930 год. Частное собрание

дело вслед за кончиной супруга — дети были отосланы в летний лагерь и оставались там, пока основная работа не была совершена: «Кроме [...] глав, намеченных, как мы видим, как бы самим автором, все материалы книги сознательно не приведены ни в какую систему, чтобы не ставить никакого толкования между автором и читателем и предоставить каждому, в меру его внутренней потребности, почерпнуть из этой книги то, что было сущностью духовного облика отца Александра. [...] И, может быть, можно считать некоторым недостатком этой книги [...] её строгость, не свойственную ему самому и явившуюся результатом отбора для книги главным образом того, что было им написано на темы аскетические и посвященные вопросам

духовной жизни. [...] Центром его внимания было применение христианства к жизни и интерес к человеческой душе.

Поэтому же в этой книге мало отразились и многие черты его характера — та легкая и светлая веселость, которая так была ему свойственна, его простота и непосредственность, снисходительность к недостаткам других — совершенно естественная и постоянная и, вместе с тем, его склонность к тонкой иронии и юмору, также для него типичные».

В России о книге «Записи» знали еще с довоенных времен — тогдашний обычай зачастую снабжать продаваемые издания чернильным штампом книготорговца или особой наклейкой с указанием

наименования и адреса книжной лавки или магазина помогает выяснить, что многие её экземпляры попали в руки советских христиан через барахолки и редких букинистов — с книжных складов русских магазинов советизируемых городов Финляндии, Латвии, Эстонии. А в некоторые центральные научные библиотеки — из ликвидируемых большевиками русских общественных читален Выборга, Риги, Нарвы, почти совсем русских Печер и других местностей. Кстати, Финляндия стала едва ли не первой, после Франции, страной, которой достигло свежее издание «Записей» — несколько экземпляров привезла в Келломяки «прямо со станка» Вера Алексеевна Зайцева, отправившаяся навестить родных вместе с супругом Борисом

Священники Лев Липеровский и Александр Ельчанинов, протоиерей Сергей Четвериков, митрополит Евлогий, протоиерей Иоанн Янсон, игумен Никон (Греве), священник Михаил князь Яшвил. 1933 год. Частное собрание

Константиновичем Зайцевым, там же начавшим писать известную ныне небольшую книжку «Валаам»: «Начала книгу Ельчанинова — прекрасная книга», — отмечала она 18 июля 1935 года.

В Париже «Записи» отца Александра были почти сразу переизданы с дополнениями в уменьшенном формате, а через четверть века вышли опять — внешне повторив первое издание, но с новым обширным биографическим предисловием составительницы и с новыми дополнениями (3-е издание. УМСА-PRESS, 1962) и, что существенно, под той же, ею самой исполненной обложкой, сделавшей книгу сразу узнаваемой несколькими поколениями читателей... Отдельный тираж печатался в Париже в 1978 году уменьшенным форматом и на тонкой бумаге — для большего удобства пересылки и нелегального провоза в СССР.. Все эти издания представлены на выставке в БАН.

Кончина советской диктатуры стала заметной вехой и в судьбе «За-

писей» отца Александра — вскоре книга встречалась уже и у получавших посылки из Европы столичных интеллигентов, и в разных глухих углах большой страны. «Записи» сделались своеобразным руководством к практической аскетике — одним из самых любимых и издаваемых в России христианских свидетельств первой эмиграции, их экземпляры зачитывались буквально до дыр, несмотря на немалые тиражи. Из отечественных стоит отметить заново подготовленное Марией Александровной и Никитой Алексеевичем Струве 4-е издание (М., 2010), удачно дополненное воспоминаниями об отце Александре и снабженное множеством его отличных фотографических изображений, которые с этой книги и воспроизведены для нынешней экспозиции в БАН.

Педагогические устремления отца Александра Тамара Ельчанинова воплотила в собственной семье: помогла детям не только осмыслить и осознать то,

чему их отец стремился учить окружающих, но воспитала в них желание поддержать и продолжить его дело. В этом она преуспела невероятно — их сын Кирилл долгие годы руководил Русским Студенческим Христианским Движением, а очищающая души и освежающая советские головы работа книжной экспедиции РСХД мало с чем сопоставима по достигнутым результатам. Книг этих ждали как манны небесной, гонялись за ними, давая прочитать на одну ночь, счастливые их обладатели зачастую вели строгий учет выдачи и возврата читателям, что позволяло одному экземпляру пройти через многие десятки, иногда сотни рук, избежав унылой судьбы от всех сберегаемой модной заграничной диковины... Старшая дочь Ельчаниновых Наталья столь же деятельно участвовала в распространении христианской литературы в последние годы существования советского общества.

Вторая их дочь, Мария, с юности направляемая гениальной сестрой Иоанной Рейтлингер, занялась ико-

нописью, которой посвятила многие десятилетия своей на редкость долгой и во всем успешной жизни. Созданные ею иконы и целые иконостасы стали признанными иконописными образцами. Особенно удивительны написанные ею в преклонных годах последние большие работы, в частности, необыкновенно легкий и гармоничный иконостас нового храма Покровской обители в Бюсси, в Нормандии, образа которого настолько погружают зрителя во времена легендарные, что даже забываешь о вмещающем их выстроенном лишь несколько лет назад необычной архитектуры храме... Именно Мария Александровна исполнила превосходного качества икону протоиерея Алексея Медведкова, еще одного — ныне известнейшего — русского священника из Франции, 90-летие кончины которого исполняется в нынешнем году 22 августа. Отец Алексей, состоявший в течение 33 лет настоятелем храма поселка Вруда близ Ямбурга, был в 1918 году схвачен большевиками и после длительных истязаний осужден на смерть, которой избежал, найдя в следующем году убежище в Эстонской республике. Отсюда в 1930 году перебрался во Францию, служил в Париже (всё в том же соборе святого Александра Невского), затем в городе Южин, где и скончался. В 1956 году его телесные останки были при перезахоронении обреты совершенно нетленными и перенесены в склеп под храмом в Сент-Женевьев де Буа, а в 2004 году совершилось церковное прославление святого праведного отца Алексея Южинского...

«Записи» отца Александра, быстро «угодившие в недлинный ряд лучших образцов аскетической литературы, читали православные, протестанты, католики, переведшие их на английский, немецкий и французский языки. Совсем не христиане тоже читали, иногда — из любопытства, иной раз — с большой пользой для себя и не единожды, как поведал автору этих строк изучавший «Записи» в вагоне поезда Ленинград-Москва африканский студент-магометанин...

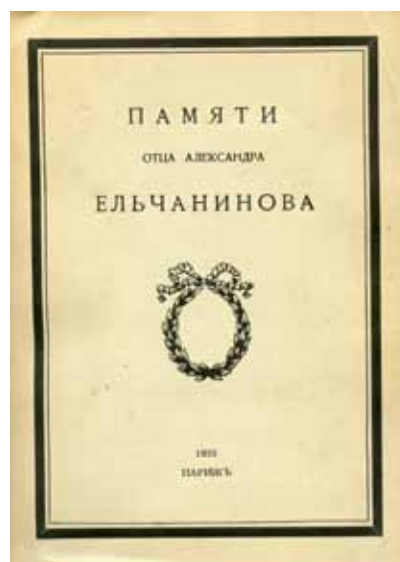
Любить книгу эту будут, кажется, всегда — уже вышло почти два десятка её изданий общим тиражом до двух сотен тысяч экземпляров. Нам же сегодня предоставлена удачная возможность ознакомиться с историей её публикаций на новой выставке в Библиотеке Российской академии наук.

Обложка «Церковного вестника» с извещением о кончине священника Александра Ельчанинова. Церковный вестник Западно-Европейской епархии. Париж. № 9-10, сентябрь-октябрь 1934 года

«Записи». Обложка первого издания. Париж, YMCA-PRESS. 1935 год

Памяти отца Александр Ельчанинова. Париж. 1935 год

Святой праведный Алексей Южинский. Икона работы Марии Александровны Струве. Покровский монастырь. Bussy-en-Othe

О СЯЩЕННИКЕ АЛЕКСАНДРЕ ЕЛЬЧАНИНОВЕ

К 50-ЛЕТИЮ КОНЧИНЫ СЯЩЕННИКА А. ЕЛЬЧАНИНОВА.
ПУБЛИКАЦИЯ Н.А. СТРУВЕ // ВЕСТНИК РХД.
ПАРИЖ. № 142. III — 1984. С. 59–111.

ПЕРЕПИСКА ПРОТОИЕРЕЯ СЕРГИЯ БУЛГАКОВА И СЯЩЕННИКА
АЛЕКСАНДРА ЕЛЬЧАНИНОВА. ПУБЛИКАЦИЯ Н.А. СТРУВЕ // ВЕСТНИК РХД.
ПАРИЖ. № 204. II — 2015. С. 217–231.